

К ВОПРОСУ О РЕВОЛЮЦИОННЫХ СОБЫТИЯХ XXI в. В СТРАНАХ АЗИИ

Мария Евгеньевна Кайгородова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

В статье приводится характеристика некоторых революционных событий, происходивших в XXI в. в странах Азии. Кратко описаны следующие релевантные события: (1) Апрельская революция 2006 г. в Непале; (2) «шафрановая революция» 2007 г. в Мьянме; (3) квази-революционный эпизод 2009 г. в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая; (4) продемократические протесты 2011 г. в КНР; (5) «революция зонтиков» 2014 г. в Гонконге.

Апрельская революция 2006 г. в Непале

Тип события: антимонархическая демократическая революция.

Длительность: среднесрочная; основные события развернулись в апреле-мае 2006 г.

Повод: попытка короля вернуть себе полноту власти путем военного переворота, антидемократические реформы.

Причины: недовольство народа действующей политической системой.

Политические силы (лидеры) во главе события: *Союз семи партий и маоисты.*

Вмешательство (помощь) извне: вопрос требует дальнейшего исследования.

Результат: изменение государственного строя.

Степень ожесточения: умеренно насильственная.

Количество жертв: около 100 раненых, сведений об убитых нет.

Тип Хантингтона – Голдстоуна: центральный коллапс.

В 2006 г. в Непале действовало демократическое движение против короля Гьянендры, получившее название «Джана Андолан», что в переводе означает «Народное движение».

Формированию протестного движения предшествовала многолетняя гражданская война между маоистами и королевской властью.

Системный мониторинг глобальных и региональных рисков 2020 899–918

стью Непала, которая началась в 1996 г., хотя на самом деле продемократические движения, целью которых было ограничение королевской власти и введение конституции, действовали в стране с 1940-х гг. (Dahal 2020). Кроме того, в Непале на протяжении долгого времени наблюдался ряд серьезных противоречий между политикой страны и местными культурными концептами, что также со временем привело к росту недовольства народных масс, маргинализации их движений и все более активным действиям (Shan 2008)¹.

В начале 2005 г. король Гьянендра попытался вернуть себе всю полноту власти. 1 февраля 2005 г. в Непале произошел государственный переворот. Король ввел в столицу армию, отправил в отставку правительство и объявил о взятии всей власти в свои руки, лично возглавив новое правительство. В результате ему удалось полностью монополизировать власть, а также провести ряд антидемократических реформ. Несколько политических лидеров были вынуждены бежать из страны; вскоре в Непале был организован альянс семи политических партий против короля, получивший название SPA (Seven Party Alliance, «союз семи партий» – конгресс Непала, демократический конгресс Непала, марксистско-ленинская коммунистическая партия Непала, рабоче-крестьянская партия Непала, благотворительная партия, левый фронт, народный фронт). При этом представители маоистского движения, действующего в Непале с 1990-х гг. (DeBlieck 2006), также выразили желание принять участие в народном ополчении, и в конце года было подписано соглашение между SPA и маоистами, а в начале 2006 г. силами SPA в стране была развернута активная пропагандистская кампания, направленная против королевской власти. В результате этой кампании муниципальные выборы, прошедшие в стране в феврале 2006 г., были практически бойкотированы.

---

¹ По сути, описываемое революционное событие в Непале происходило на фоне уже начавшейся революционной эпохи в этой стране, а такой фон всегда вносит заметное своеобразие в революционные события. В частности, государственный переворот, совершенный королем (см. ниже), – один из важных моментов этой эпохи, за которым последовала революция, восстановившая прежнюю ситуацию. – *Прим. ред.*

В апреле лидеры SPA призвали к всеобщей забастовке, которая привела к массовым протестам в стране. Правительство объявило о том, что полиции разрешается открывать огонь по участникам протестов, однако, несмотря на это, волнения в стране продолжались. Лидер маоистов Прачанда сделал заявление о том, что готов встать во главе народно-освободительного движения, и призвал жителей Непала не прекращать борьбы (Adhikari 2006). В последующие дни демонстрации становились все более массовыми; так, в Непале на протесты выходило, по разным оценкам, от 100 до 500 тысяч человек (General... 2006). Король Гьянендра принял решение пойти на уступки и объявил о своем намерении вернуть народу политическую власть, а также о проведении новых выборов в ближайшее время. Кроме того, он предложил членам SPA назначить нового премьер-министра страны (The Age 2006).

22 апреля активисты союза семи партий выдвинули следующие требования к королю: восстановление старого парламента, формирование нового правительства страны, включающего представителей всех политических партий (BBC News 2006b), а также проведение выборов в Конституционную ассамблею. 24 апреля король восстановил старую Палату представителей (Sengputa 2006), затем был назначен премьер-министр. Маоисты, однако, не одобрили действий SPA и заявили, что проведенные реформы не станут поводом для прекращения войны против правительства. Тем не менее они объявили о приостановке войны на три месяца (BBC News 2006a), а также выразили согласие поддержать конституционные выборы.

18 мая решением парламента были внесены поправки в конституцию, значительно ограничивающие компетенцию короля. Кроме того, Непал был объявлен светским, а не индуистским государством. День 18 мая стал новым национальным праздником, получившим название «Loktantrik» – «День демократии» (General... 2006).

Очевидно, что события 2006 г. в Непале можно считать победившей революцией, так как имели место массовые выступления против правительства с требованием кардинальных перемен в существующей государственной системе. По типу это демократическая (антимонархическая) революция. Революционерам удалось

добиться выполнения своих требований и внести существенные изменения в государственное устройство. 21 ноября 2006 г. правительство из семи партий заключило мир с маоистами, объявив о завершении гражданской войны. В 2007 г. Непал был провозглашен демократической федеративной республикой. В результате революции влияние маоистов усилилось, что способствовало в будущем их победе на выборах и росту роли КНР в Непале.

«Шафрановая революция» 2007 г. в Мьянме

Тип события: крупный революционный эпизод.

Длительность: среднесрочная; основные события развернулись в августе – октябре 2007 г.

Повод: повышение цен на топливо.

Причины: резкое ухудшение экономической ситуации в стране.

Политические силы (лидеры) во главе события: движение без явных лидеров.

Вмешательство (помощь) извне: сведения о вмешательстве отсутствуют.

Результат: проведение государственных реформ.

Степень ожесточения: умеренно насильственная.

Количество жертв: несколько десятков убитых, сотни раненых.

Тип Хантингтона – Голдстоуна: центральный коллапс.

В 2007 г. в Мьянме развернулись события, получившие название «шафрановая революция» или «шафрановое восстание». Они стали самым крупным антиправительственным выступлением в стране с 1988 г. (Selth 2008). Следует учитывать, что в стране в это время была военная диктатура, установившаяся с 1990 г. (а до этого с 1962 г. в стране шел социалистический эксперимент, достаточно неудачный). Таким образом, о демократии в Мьянме говорить не приходилось.

Народные выступления начались в августе 2007 г. после того, как в стране резко возросли цены на топливо (BBC News 2007), что привело к росту цен на продовольствие и, как следствие, население и без того достаточно бедной страны оказалось под угрозой голода. П. Чи-йен Чан и С. Шен также называют в числе факторов, кото-

рые привели к активизации продемократического движения, рост расходов на поддержание военного режима, неблагоприятную экономическую ситуацию в стране на протяжении долгого времени, стремительный рост недовольства народных масс текущей ситуацией в стране и активной местной мобилизацией, а также игнорированием ситуации в Мьянме со стороны международного сообщества (Chi-yen Chan, Shen 2010).

На улицы Янгона вышло около 500 участников протеста под руководством лидеров студенческого движения, действующего в стране с 1988 г. (Симония 2008). Активисты движения были немедленно арестованы, однако это не остановило участников, и протесты, преимущественно мирного характера, продолжились, захватывая и другие регионы страны. Причем протестующие начали выдвигать не только экономические, но и политические требования, в том числе об освобождении всех политических заключенных и национальном примирении, а сами протесты становились все более агрессивными. В сентябре полиция начала использовать для разгона демонстраций слезоточивый газ, дубинки, резиновые пули и водяные пушки (Там же). Несколько десятков протестующих погибли, сотни получили травмы. Более 2000 человек были арестованы.

В сентябре к протестам присоединились тысячи буддийских монахов и монахинь, желающие поддержать протестующих (Aljazeera 2007b)². Именно благодаря их участию события в Мьянме получили в западной прессе название «шафрановая революция», так как традиционный цвет монашеских одеяний – оранжевый. Сами бирманцы предпочитают называть выступления 2007 г. «желтой революцией», так как цветок шафрана – желто-оранжевый (Симония 2008).

26 сентября полиция разогнала выступления монахов с применением силы, при этом один монах был застрелен, двое избиты до смерти, множество получили тяжелые ранения (Aljazeera 2007a). Произошедшее вызвало большой резонанс как в стране, где буддийские монахи пользуются огромным уважением, так и в мире:

---

² Нужно иметь в виду, что военное руководство в стране активно поддерживало и навязывало буддистские нормы, соответственно, буддизм в период безраздельного правления военных был в почете. – *Прим. ред.*

многие страны Запада были возмущены жестокостью бирманских полицейских – таким образом, протестующим Мьянмы наконец-то удалось привлечь международное внимание к происходящему в стране (Brough 2013). В октябре во многих странах мира прошли демонстрации в поддержку «шафрановой революции» и ее активистов, а также выступления против нарушения прав человека в Мьянме (*Ibid.*).

В октябре протесты были полностью подавлены, однако Шафрановая революция привела к некоторым реформам в политической системе страны. Правительство согласилось на переговоры с лидером протестного движения Аун Сан Су Чжи, которая к тому времени уже много лет находилась под домашним арестом. Одновременно велись переговоры с населением; кроме того, в знак примирения представители правительственных структур передали пожертвования в несколько монастырей. Тем не менее некоторые монастыри отказались принимать пожертвования, что имеет крайне важное значение в культурно-историческом и религиозном контексте: буддисты Бирмы верят, что пожертвования монахам, пагодам и монастырям способствуют благоприятной реинкарнации; таким образом, отказ монастырей принять их был способом показать членам правительства, что они не желают им блага (Selth 2008). Позднее, в 2008 г., были внесены поправки в конституцию и выбрано новое правительство (Симония 2008).

Таким образом, события 2007 г. в Бирме можно считать полноценным революционным эпизодом, включающим массовые народные выступления, участники которых выдвигали антиправительственные требования. Некоторые эксперты полагают, что события 2007 г. скорее укрепили уверенность представителей правящего режим в том, что он способен благополучно пережить даже достаточно сильные кризисы и не утратить влияния (Selth 2008). Другие эксперты также выражали сомнения, что в ближайшие десятилетия в Мьянме произойдет полная демократизация, объясняя это социально-экономическими и геополитическими факторами (Chi-yeun Chan, Shen 2010). Тем не менее результаты событий 2007 г. показывают, что народные движения вполне способны оказать влияние на текущее государственное устройство, а также привести к смене

его представителей. Несмотря на то, что политическая система в стране в целом осталась прежней, протестующим удалось добиться некоторых изменений в ней, и это позволяет считать, что революционный эпизод имел позитивные последствия.

Квазиреволюционный эпизод 2009 г. в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая

Тип события: крупный квазиреволюционный эпизод, по сути, имеющий национально-освободительный базис.

Длительность: краткосрочный; основные события развернулись в июле 2009 г.

Повод: межэтнический конфликт между ханьцами и уйгурами в провинции Гуандун.

Причины: недовольство политикой Китая, стремление к независимости и усиление роли ислама.

Политические силы (лидеры) во главе события: Рабия Кадир, президент Всемирного уйгурского конгресса.

Вмешательство (помощь) извне: сведения о вмешательстве отсутствуют.

Результат: поражение.

Степень ожесточения: умеренно насильственная.

Количество жертв: средненасильственный (несколько сотен убитых, тысячи раненых).

Тип Хантингтона – Голдстоуна: нерелевантно.

Вечером 5 июля 2009 г. в Урумчи, столице Синьцзян-Уйгурского автономного района Китая, мусульманском регионе Китая, где регулярно происходят антикитайские выступления, начались массовые беспорядки, ставшие одним из самых ожесточенных эпизодов межэтнического столкновения за несколько десятилетий (Chen, Shan 2011). Этому предшествовал конфликт между уйгурами и ханьцами (этническими китайцами) на фабрике в провинции Гуандун, который произошел 26 июня (Lenta.Ru 2009). В ходе конфликта 89 жителей СУАР получили травмы, двое из них впоследствии скончались. Лидеры уйгурского движения заявили, что число погибших было занижено, и организовали протест в Урумчи с требованием

официального расследования инцидента и ареста ханьцев, виновных в случившемся. По данным китайских властей, протест был организован с использованием интернет-форумов и социальной сети QQ, популярной в Китае. Центральной фигурой в организации протестов считается Рабия Кадир, президент Всемирного уйгурского конгресса (Lenta.Ru 2009).

Согласно данным проведенного позднее расследования, многие уйгуры приехали из других городов Синьцзяна, чтобы принять участие в протесте; за несколько дней до описываемых событий некоторые из них нелегальным путем приобрели оружие. Демонстрация началась мирно, однако вскоре ее участники перешли к противоправным действиям – начались избиения, погромы и грабежи, а также поджоги автомобилей и автобусов. Согласно одним данным, причиной были насильственные действия полиции; согласно другим источникам, уйгуры сами спровоцировали полицейских, бросая в них камни (BBC News 2012).

После нескольких попыток разогнать митингующих без применения силы полиция открыла огонь, перед этим сделав несколько предупредительных выстрелов. Полиция также применила слезоточивый газ, дубинки, электрошоковое оружие и водометы. Согласно официальным данным, в ходе беспорядков погибло 197 человек (*Ibid.*), тогда как Всемирный уйгурский конгресс утверждает, что число погибших составляет не менее 600 человек. Большинство из них были мирными жителями.

В ночь с 5 на 6 июля полиция совершила массовые аресты в уйгурских районах города; к 7 июля было арестовано 1434 подозреваемых в организации беспорядков и участии в них. Однако Рабия Кадир заявила, что число арестованных в ночь после протестных событий составило около 10 тысяч человек.

7 июля состоялась демонстрация ханьцев – этнических китайцев. В городе произошло множество столкновений между ханьцами и уйгурами. Полиция вновь применила слезоточивый газ, а также перекрыла несколько улиц, чтобы остановить протестующих. К 8 июля массовые протесты прекратились, хотя были отмечены отдельные случаи стычек на улицах. Вскоре после начала протестных

событий в городе было полностью остановлено автомобильное движение, отключены Интернет и мобильная связь (Lenta.Ru 2009).

10 июля правительство объявило о закрытии городских мечетей из соображений безопасности – таким образом, были отменены традиционные пятничные молитвы. Несколько сотен уйгуров все равно пришли к мечетям, и власти приняли решение открыть две из них, чтобы избежать новых беспорядков. После посещения мечети несколько сотен уйгуров устроили выступление с требованием освободить арестованных, однако полиция быстро разогнала демонстрацию и арестовала нескольких ее участников.

Китайские журналисты назвали события 2009 г. «китайской версией 11 сентября» (Chen, Shan 2011). Правительство страны восприняло ситуацию крайне серьезно – так, президент Ху Цзинтао в рамках операции по подавлению беспорядков даже принял решение вернуться из Европы и отказаться от присутствия на саммите G8 (*Ibid.*). Очевидно, что правительство страны было не готово к тому, что протесты уйгуров зайдут так далеко, и недооценивало степень их недовольства текущим положением дел в регионе. События 2009 г. также привели к ухудшению дипломатических отношений Китая с мусульманскими странами, в том числе Турцией, выступившими в поддержку уйгуров, а также с США, где проживает Рабия Кадир (*Ibid.*).

В начале августа было арестовано еще около 300 человек. В августе состоялся суд, по решению которого многие арестованные были приговорены к длительным срокам лишения свободы, восемь – к пожизненному заключению, 30 – к смертной казни.

События в Урумчи являются отражением длительного межэтнического конфликта между ханьцами и уйгурами, имеющего место в СУАР (Euronews 2014). Уйгурская часть населения недовольна политикой китайского правительства, которая, по их мнению, дискриминирует уйгуров и оказывает поддержку ханьцам (Chen, Shan 2011). Как отмечает Т. Клифф, применительно к внутренней политике СУАР чаще всего упоминается так называемая «уйгурская проблема», тогда как на самом деле в регионе существует и «проблема ханьцев», связанная с политикой подавления интересов национальных меньшинств, их дискриминацией и насаждением ки-

тайской гегемонии (Cliff 2012). Эти тенденции действительно имеют место в регионе, что не способствует нормализации отношений между представителями различных этнических групп, проживающих в СУАР. По мнению Т. Клиффа, приоритетом китайского правительства является прежде всего благополучие ханьцев, что в корне неверно и может привести к антикитайским протестам в будущем (*Ibid.*). Однако в течение последних нескольких лет в регионе не было отмечено масштабных выступлений уйгуров, хотя в 2010-е гг. имели место отдельные террористические акты, организованные, предположительно, представителями экстремистских уйгурских групп (РИА Новости 2014; BBC News. Русская служба 2014).

После событий 2009 г. в регионе был значительно ограничен доступ к западным ресурсам сети Интернет, а также стали проводиться регулярные рейды в уйгурских кварталах, обыски отдельных представителей уйгурской нации, которые кажутся полицейским подозрительными, и т. п. (Chen, Shan 2011). Кроме того, в регионе действуют «лагеря исправления», в которые отправляют уйгуров, уличенных в экстремистской деятельности, а иногда даже всего лишь подозреваемых в ней (Aljazeera 2020). Такие жесткие меры определенно способствуют снижению антиправительственной активности и предотвращению масштабных антикитайских выступлений, однако при этом также увеличивают недовольство уйгурского населения китайской политикой.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что протест 2009 г. был инициирован не только требованиями справедливости в отношении инцидента в Гуандуне, но и давним межэтническим конфликтом, вызванным внутренней политикой Китая в СУАР, а также широко распространенными в уйгурском сообществе идеями об отделении Синьцзяна от Китайской Народной Республики и создании независимого уйгурского государства. Очевидно, что в 2009 г. имел место квазиреволюционный эпизод, ставший доказательством наличия в регионе национально-освободительного движения, направленного на борьбу с тем, что трактуется как дискриминация уйгурского населения, а фактически на обретение СУАР независимости от КНР.

Продемократические протесты 2011 г. в КНР

Тип события: квазиреволюционный эпизод.

Длительность: среднесрочный; основные события развернулись в феврале-марте 2011 г.

Повод: неизвестен. Внешний триггер – начало Арабской весны («жасминовая революция» в Тунисе, Египетская революция).

Причины: недовольство государственным устройством, отсутствием демократии.

Политические силы (лидеры) во главе события: общепризнанные лидеры не установлены.

Вмешательство (помощь) извне: вопрос требует дальнейшего исследования.

Результат: поражение.

Степень ожесточения: умеренно насильственная.

Количество жертв: около 100 раненых, убитых нет.

Тип Хантингтона – Голдстоуна: нерелевантно.

Продемократические протесты в Китае, также известные как Великая китайская демократическая жасминовая революция, прошли в 2011 г. более чем в 12 городах Китая, а также в специальном административном районе Гонконг и на Тайване. Участников событий вдохновил пример «жасминовой революции» в Тунисе. Основным инструментом пропаганды и организации протестов стала сеть Интернет, где активисты движения делились своими идеями, предлагали места для выступлений и т. д. Как отмечается, Интернет стал одним из самых мощных средств для организации антиправительственных выступлений начиная с 1990-х гг. (Francheschini, Negro 2014), однако китайское правительство явно недооценивало его значимость, так как оказалось не вполне готово к масштабному движению, развернувшемуся в китайском секторе Интернета в 2011 г.

Народные выступления начались 20 февраля. Китайское правительство обвинило в их организации студентов престижного колледжа Цингмао, которые 19 февраля разместили призывы к антиправительственным демонстрациям в сети Интернет. Они заявили, что необходимо устраивать протесты каждые выходные (Hille 2011), чтобы продемонстрировать правительству стремление наро-

да к демократии и политическим свободам, которые невозможны в текущих условиях однопартийной системы.

20 февраля протестующие выступили в крупных городах Китая, блокируя транспортные магистрали и скандируя лозунги с требованиями «свободы и справедливости», «окончания партийной диктатуры» и установления в стране демократической системы. Численность участников протестов в разных городах составила 50–200 человек, однако, несмотря на их небольшое число, полиция отреагировала оперативно, разогнав протесты с применением силы и избив несколько их участников, а также китайских и иностранных журналистов. После этого координаторы протестов призвали участников быть осторожнее и перестать скандировать слоганы, ограничившись сборами в назначенных местах. 27 февраля несколько сотен протестующих выступили в Пекине, однако полиция прибыла на место их сбора уже через 30 минут с требованием немедленно разойтись. В этот же день прошли протесты в Шанхае, а также состоялось выступление в Гонконге в поддержку «китайской жасминовой революции». Несколько участников протестов были арестованы; кроме того, имели место нападения полицейских на иностранных журналистов, что вызвало негативный резонанс в западном обществе. В крупных западных СМИ появились статьи о том, что китайское правительство настолько боится своего народа, что разгоняет с применением силы демонстрации, которые нельзя даже считать демонстрациями в полном смысле этого слова (Hille, Waldmeir 2011). Тем временем, активисты движения призвали не сдаваться и продолжать выступления, маскируя их под случайное присутствие в назначенных местах. Некоторые протестующие в знак своей принадлежности к движению носили на одежде цветы жасмина, а также проигрывали на мобильных телефонах народную китайскую песню «Прекрасный цветок жасмина» (Dickson 2011).

В марте в Пекине и других крупных городах были приняты дополнительные меры безопасности, в том числе отправка многочисленных нарядов полиции в места предполагаемых сборов протестующих по выходным (Aredy, Page 2011). Преподаватели университетов получили указания провести со студентами воспитательные

беседы с целью предотвращения их участия в протестах. Кроме того, в марте была запрещена продажа цветов жасмина в Пекине, а крупнейшие интернет-провайдеры страны заблокировали результаты поиска по ключевому слову «жасмин» (Kan 2011).

Правительство Китая восприняло ситуацию достаточно серьезно, так как в стране не случилось ничего подобного на протяжении достаточно долгого периода времени, и, по мнению некоторых исследователей, у правительства действительно были основания опасаться цветной революции в стране (Kennedy 2011). Протестующие стремились повторить успех Туниса, называя и свое движение «жасминовой революцией». Ситуация усугублялась тем, что в 2012 г. должна была произойти смена председателя КНР, поэтому любые народные волнения были крайне нежелательны (*Ibid.*).

В ходе протестов было арестовано 35 активистов (Emirates247 2011), в числе которых были известные правозащитники, лидеры студенческих организаций и блогеры. Несколько иностранных журналистов, освещавших протестные события в прессе, были лишены визы и высланы из страны.

Дж. Кеннеди объясняет неуспех китайской «жасминовой» революции тем, что для успешной цветной революции требуется масштабная массовая мобилизация, тогда как население Китая в целом не готово к подобным действиям (Kennedy 2012), что кажется нам вполне обоснованным, учитывая практически неограниченную власть коммунистической партии в этой стране и ее огромный авторитет в обществе. Кроме того, Дж. Кеннеди пишет, что для того чтобы протесты локального характера, которые имели место в ходе «жасминовой революции», приобрели общенациональный характер, необходимы не только социоэкономические требования, которые выдвигали участники протестов, но и массовое недовольство народа правящим режимом, наличие активных антиправительственных организаций, а также поддержка со стороны элиты, чего в Китае не наблюдалось. Учитывая похожие критерии революционной ситуации, предложенные Дж. Голдстоуном (Goldstone 2014), эта точка зрения также кажется нам вполне релевантной. Тем не менее, несмотря на то, что выступления 2011 г. в Китае были относительно малочисленными, сам факт народного выступления про-

тив коммунистической партии является выдающимся для Китая, поэтому данные события могут быть квалифицированы как квази-революционный эпизод.

Революция зонтиков 2014 г. в Гонконге

Тип события: крупный революционный эпизод.

Длительность: среднесрочный; основные события развернулись в сентябре – декабре 2014 г.

Повод: установление контроля над выборным процессом со стороны Пекина.

Причины: недовольство недостаточной демократичностью режима, а также рост антикитайских настроений и стремление к независимости от Китая.

Политические силы (лидеры) во главе события: лидеры студенческого движения, в том числе Джошуа Вонг.

Вмешательство (помощь) извне: вопрос требует дальнейшего исследования.

Результат: попытка организовать цветную революцию окончилась поражением.

Степень ожесточения: умеренно ожесточенная.

Количество жертв: около 100 пострадавших, убитых нет.

Тип Хантингтона – Голдстоуна: нерелевантно.

Протестные события, получившие название «революция зонтиков», начались в Гонконге 28 сентября 2014 г. Начиная с августа в городе возрастало общественное недовольство, вызванное решением Пекина об установлении контроля над выборным процессом в Гонконге. Согласно новому закону, начиная с 2017 г. кандидаты могли выбирать мэра только из списка предварительно одобренных Пекином участников. Кроме того, протестующие требовали отставки действующего мэра Гонконга Лян Чжэньиня (Kaiwan 2014).

Как отмечает С. Ортманн, движущей силой протестных движений в Гонконге являются студенты – эта тенденция началась еще в 1980-е гг. (Ortmann 2015). «Революция зонтиков» не стала исключением: первыми на протесты вышли студенты, под предводительством общественного движения “Scholarism” и Гонконгской сту-

денческой федерации. 26 сентября 2014 г. они объявили бойкот занятиям и вышли на акцию протеста к зданиям государственной власти в районе Адмиралти в центре города.

Организаторы протестного движения планировали начать более масштабную акцию под названием “Оссуру Central” (“Захват района Сентрал”) 1 октября, в День образования КНР, однако затем приняли решение поддержать студентов и вышли на протесты 28 сентября, устроив многотысячную демонстрацию. Власти Гонконга объявили акцию нарушением закона, и вечером того же дня полиция применила слезоточивый газ, перцовый спрей и водометы для разгона участников. Это вызвало большой резонанс среди жителей города, которые были крайне возмущены действиями полиции, считая их бессмысленным насилием, и в течение следующей недели протесты продолжались каждый вечер. Их участники блокировали основные транспортные магистрали острова Гонконг, а также района Коулун (Molloy 2014).

Протесты продолжились в октябре; к этому времени у протестующих появилась собственная символика – желтый зонтик и желтая ленточка. Протестующие активно использовали зонтики для защиты от слезоточивого газа и перцового спрея, именно поэтому протестное движение получило название «революция зонтиков» (Kaiman 2014).

1 октября протестующие студенты организовали «молчаливую забастовку» во время официальной церемонии празднования Дня образования КНР. Их лидером был активист движения “Scholarism” Джошуа Вонг, ранее арестованный на 48 часов в ходе протестных действий (Wong 2017) и ставший международным лицом протестов. В октябре также начались конфликты с применением силы между протестующими и полицейскими, а также мирными жителями, недовольными действиями участников протестов.

Правительство Гонконга согласилось организовать переговоры с протестующими 10 октября, однако предупредило, что власти не собираются уступать их требованиям.

15 октября один из протестующих был избит полицией в районе Адмиралти, что вызвало новый всплеск общественного недовольства (BBC News 2014b). Протесты продолжились, однако 20 ок-

тября Лян Чжэньинь выступил с заявлением о том, что введение полностью демократических выборов не будет осуществлено, а также сообщил, что не собирается уходить в отставку. Переговоры с протестующими продолжались до конца октября, однако не принесли никаких положительных результатов (Ortmann 2015).

В конце ноября прошли первые зачистки полицией мест массового сбора протестующих на острове Гонконг и в районе Монкок на полуострове Коулун, в ходе которых произошло несколько стычек с полицией. В течение следующих нескольких дней протестующие пытались вновь занять территории, однако им это не удалось. Активисты студенческого движения, недовольные действиями полиции, предприняли попытку блокировать здания городской администрации в Адмиралти, однако полиция разогнала их с применением дубинок и водометов.

2 декабря трое организаторов движения “Occupy Central” добровольно сдались полиции, объявив себя ответственными за все, что происходило в ходе протестов (Голос Америки 2014).

11 декабря была проведена зачистка места сбора протестующих в Адмиралти, а 15 декабря – в Косуэй-Бей (BBC News 2014a). Протестующие объявили полиции, что не будут оказывать сопротивление, однако при этом не собираются прекращать свою кампанию по борьбе за демократию в Гонконге (РБК 2014).

В 2019 г. девять лидеров протестного движения были признаны виновными в нарушении общественного порядка и приговорены к различным мерам наказания, в том числе тюремному заключению.

Несмотря на то, что протестующие в ходе «революции зонтиков» не добились выполнения своих требований, а сами протесты оставались в целом достаточно мирными, эти события можно считать крупным (как по числу участников, так и по активности) революционным эпизодом, поскольку их участники требовали отставки действующего правительства и восстановления независимости Гонконга от Китая. По мнению некоторых экспертов, участники «революции зонтиков» пытались изменить не только Гонконг, но и Китай, продемонстрировав китайскому правительству необходимость сделать текущий государственный строй более демократичным (Houng 2014). Это мнение кажется нам вполне обоснованным,

учитывая, что при передаче Великобританией Гонконга Китаю, состоявшейся в 1997 г., предполагалось, что Китай со временем возьмет курс на демократические реформы, а также не будет вмешиваться в процессы демократии в Гонконге. «Революция зонтиков» как крупное антиправительственное выступление стала одним из первых эпизодов открытого проявления антикитайских настроений в Гонконге, а также демонстрацией недовольства общества текущей реализацией принятой в 1997 г. системы отношений между Китаем и Гонконгом – «Одна страна, две системы» (Yuen 2015). При этом китайское правительство не сочло нужным обратить внимание на настроения в обществе, пойти навстречу продемократическим требованиям протестующих и предпринять какие-либо меры по улучшению отношений между Гонконгом и материковым Китаем, что позднее привело к гораздо более крупному революционному эпизоду, который начался в Гонконге в 2019 г. и продолжается до настоящего времени.

Библиография

- Голос Америки. 2014.** Организаторы протестов в Гонконге добровольно явились в полицию. *Голос Америки* 4 декабря. URL: <https://www.golosameriki.com/a/cn-hong-kong-protests-1st-update/2544941.html>.
- РБК. 2014.** «Закрыли зонтик»: чем закончились 75 дней протеста в Гонконге. *РБК* 11 декабря. URL: <https://www.rbc.ru/politics/11/12/2014/5489762b2ae596ce1b1c8ede>.
- РИА Новости. 2014.** На вокзале в китайском городе Урумчи прогремел взрыв. *РИА Новости* 30 апреля. URL: <https://ria.ru/20140430/1006071038.html>.
- Симония А. А. 2008.** Шафрановая революция в Мьянме: причины и последствия. *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития* 1: 216–232.
- Adhikari D. 2006.** General Strike Day XVII. *United We Blog* April 22. URL: <https://blog.com.np/2006/04/22/general-strike-day-xvii/>.
- Aljazeera. 2007a.** Monks Killed in Myanmar Crackdown. *Aljazeera* September 26. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2007/9/26/monks-killed-in-myanmar-crackdown>.

- Aljazeera. 2007b.** Monks Lead Myanmar Protests. *Aljazeera* September 18. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2007/9/18/monks-lead-myanmar-protests>.
- Aljazeera. 2020.** China Running 380 Detention Centres in Xinjiang. *Aljazeera* September 24. URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/9/24/china-running-380-detention-centres-in-xinjiang-researchers>.
- Areddy J. T., Page J. 2011.** China Mobilises against Activists. *The Wall Street Journal* February 28. URL: https://www.wsj.com/articles/SB10001424052748703933404576170152436754150?mod=googlenews_wsj.
- BBC News. 2006a.** Nepal Maoists Rebels Declare Truce. *BBC News* April 27. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/4949066.stm.
- BBC News. 2006b.** Nepal Protesters Storm into City. *BBC News* April 22. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/south_asia/4932894.stm.
- BBC News. 2007.** Burma Leaders Double Fuel Prices. *BBC News* August 15. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/6947251.stm>.
- BBC News. 2012.** Scores Killed in China Protests. *BBC News* April 3. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/asia-pacific/8135203.stm>.
- BBC News. 2014a.** Police Clear Final Hong Kong Protest Site at Causeway Bay. *BBC News* December 15. URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-30474687>.
- BBC News. 2014b.** В Гонконге расследуют избиение демонстрантов полицией. *BBC News* 15 октября. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2014/10/141014_hong_kong_police_protesters_clash.
- BBC News. Русская служба. 2014.** Взрыв в китайском Урумчи: 31 человек погиб. *BBC News. Русская служба* 22 мая. URL: https://www.bbc.com/russian/rolling_news/2014/05/140522_ru_china_blast_victims.
- Brough M. 2013.** Media Systems Dependency, Symbolic Power, and Human Rights Online Video: Learning from Burma's "Saffron Revolution" and WITNESS's Hub. *International Journal of Communication* 7(1): 281–304.
- Chen G., Shan W. 2011.** The Urumqi Riots and China's Ethnic Policy in Xinjiang. *East Asian Policy* 1(3): 14–22.
- Chi-yuen Chan P., Shen S. 2010.** Failure of the Saffron Revolution and Aftermath: Revisiting the Transitologist Assumption. *Journal of Comparative Asian Development* 9(1): 31–57.
- Cliff T. 2012.** The Partnership of Stability in Xinjiang: State-society Interactions Following the July 2009 Unrest. *The China Journal* 68: 312–324.

- Dahal G. 2020.** Democratic Practice and Good Governance in Nepal. *Building Sustainable Communities: Civil Society Response in South Asia*. London: Palgrave Macmillan. Pp. 151–169.
- DeBlicek S. 2006.** Why Mao? Maoist Insurgencies in India and Nepal. *Peace Conflict and Development* 9: 1–39.
- Dickson B. J. 2011.** No “Jasmine” for China. *Current History* 09.2011: 211–216.
- Emirates247. 2011.** China Arrests more Activists for Urging Protests. *Emirates247* March 13. URL: <https://www.emirates247.com/news/world/china-arrests-more-activists-for-urging-protests-2011-03-13-1.367480>.
- Euronews. 2014.** Китай: уйгурская проблема вновь обострилась. *Euronews* 22 мая. URL: <https://ru.euronews.com/2014/05/22/chinese-hard-line-against-uyghurs-begets-more-bloodshed>.
- Franceschini I., Negro G. 2014.** The “Jasmine Revolution” in China: the Limits of the Cyber-utopia. *Postcolonial Studies* 17(1): 23–35.
- General Federation of Nepalese Trade Unions. 2006.** Over 500000 Defy Curfew in Kathmandu, at Least 3 Get Martyrdom. *General Federation of Nepalese Trade Unions* April 20. URL: <https://archive.is/20070311053328/http://www.gefont.org/summary.asp?flag=3&cid=141>.
- Goldstone J. A. 2014.** *Revolutions: A Very Short Introduction*. Oxford: Oxford University Press.
- Hille K. 2011.** Jasmine Revolutioners Call for Weekly China Protests. *Financial Times* February 23. URL: <https://www.ft.com/content/3ac349d0-3efe-11e0-834e-00144feabdc0>.
- Hille K., Waldmeir P. 2011.** China Nuffles Calls for Democracy Protests. *Financial Times* February 27. URL: <https://www.ft.com/content/e7a66d8a-422d-11e0-8b34-00144feabdc0>.
- Hoyng E. 2014.** Umbrella Revolution: the Academy Reflects on Hong Kong’s Struggle. *OpenDemocracy* October 3. URL: <https://www.opendemocracy.net/rolien-hoyng-murat-es/umbrella-revolution-academy-reflects-on-hong-kong-s-struggle>.
- Kaiman J. 2014.** Hong Kong Umbrella Revolution – the Guardian Briefing. *The Guardian* September 30. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/sep/30/-sp-hong-kongumbrella-revolution-pro-democracy-protests>.
- Kan M. 2011.** China Blocks Microblogs for “Jasmine Revolution”. *PCWorld* February 20. URL: <https://www.pcworld.com/article/220206/article.html>.

- Kennedy J. J. 2012.** What is the Color of a Non-revolution? Why the Jasmine Revolution and the Arab Spring did not Spread to China. *Whitehead Journal of Diplomacy and International Relations* 63: 63–70.
- Lenta.Ru. 2009.** Месть по-уйгурски. *Lenta.Ru* 6 июля. URL: <https://lenta.ru/articles/2009/07/06/urumqi/>.
- Molloy A. 2014.** Hong Kong Protests in Pictures: The “Umbrella Revolution”. *Independent* September 30. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/asia/hong-kong-protests-pictures-umbrella-revolution-9761617.html>.
- Ortmann S. 2015.** The Umbrella Movement and Hong Kong’s Protracted Democratisation Process. *Asian Affairs* 46(1): 32–50.
- Selth A. 2008.** Burma’s “Saffron Revolution” and the Limits of International Influence. *Australian Journal of International Affairs* 62(3): 281–297.
- Sengputa S. 2006.** In a Retreat, Nepal’s King Says He will Reinstall Parliament. *New York Times* April 25. URL: <https://www.nytimes.com/2006/04/25/world/asia/in-a-retreat-nepals-king-says-he-will-reinstall-parliament.html>.
- Shan S. 2008.** Revolution and Reaction in the Himalayas: Cultural Resistance and the Maoist “New Regime” in Western Nepal. *American Ethnologist* 35(3): 481–499.
- The Age. 2006.** Power to the People. *The Age* April 22. URL: <https://www.theage.com.au/world/power-to-the-people-20060422-ge26ey.html?page=full-page#contentSwap1>.
- Wong A. 2017.** Joshua Wong and 2 Others Jailed in Hong Kong over Pro-democracy Protest. *The New York Times* August 17. URL: <https://www.nytimes.com/2017/08/17/world/asia/hong-kong-joshua-wong-jailed-umbrella-movement.html>.
- Yuen S. 2015.** Hong Kong after the Umbrella Movement: an Uncertain Future for “One Country, Two Systems”. *China Perspectives* 1: 49–53.